

(Рекомендуем вам послушать это во время чтения <https://www.youtube.com/watch?v=eksvmp7RtSQ> / или FMA Brotherhood OST - Clash of the Alchemists).

"Он снова пытался сделать философские камни", - сказал Хоэнхайм, удивив всех на платформе.

"Человеческие должны оставаться как камни", - ответил отец.

Хоэнхайм разозлился. Он начал говорить о том, как устроен цикл жизни, и что гомункулы являются препятствием на пути к нему.

"Неужели? Тогда я рожу людей", - сказал Отец.

Подняв руки, на его животе начали появляться опухоли, принимающие форму человеческих тел. В этих телах появились ксерксианцы и жертвы злодеяний отца. Они выпали из отца, превратившись в ходячие тела.

Мэй Чанг бежал от этих ужасных существ, пока Хоэнхайм, Альфонс, Идзуми, Эдвард, Мустанг и Ястребиный Глаз замерли.

"Люди, которых мы убили во время войны..." бормотали Мустанга.

Хоэнхайм сказал, что король Ксеркса, в то время как Идзуми увидел младенца, ползающего по ним обоим. Существа отца заморозили всех на месте.

"Почему вы замерзли? Все они - бывшие души в пустых раковинах", - сказал Чжун Юань.

Зажав руки, я сгустил большую часть влаги в воздухе в шарик.

"Ладно, ребята, если вы прочтете мои исследования, скажите мне... Что случится, если это разогреется?" Я спросил Эдварда.

"Это... станет паром?" ответил Эдвард.

"Бинго! А что, если я надавлю?" Я снова спросил.

"...я не знаю", ответил Альфонс.

"Давай проверим", - сказал я.

Сначала, используя геотермальную энергию из тектонических плит, я вскипятил всю воду в пар. Пар, конечно, имел тонну кинетической энергии, что делало его опасным, если он находился под давлением. Он мог прорезать металл и закипятить или сжечь что-нибудь.

Затем я снова зажал руки, чтобы надавить на пар. 30 фунтов на квадратный дюйм достаточно, чтобы вызвать ампутацию. Я давил на пар около 1000 фунтов на кв. дюйм.

"Съешь это!" Я закричал.

Выпуская пар, он быстро конденсируется в жидкости, находясь в воздухе, прорезая воздух, как масло. Все поддельные люди были порезаны на куски, но отец быстро поднял щит.

"Вы, люди, должны были оставаться неподвижными... Я мог бы дать вам быструю незамеченную смерть, - сказал Отец, собирая энергию, чтобы взорвать нас.

"Простите, но я больше не человек из-за вас. Я Лентяй! Аседия! И я хочу покончить с этим быстро!" Я сказал, ухмыляясь.

"Не волнуйся об этом, тогда Киофу. Я закончу так быстро для тебя", - сказал он, поднимая руку вверх.

"Все! Встаньте за мной!" Я закричал.

Все начали бежать позади меня, и луч разрушения вспыхнул из руки отца.

"Ублюдок... Ты зажал меня в щепотку!" Я нервно улыбаюсь.

- Ниже, после того, как Шрам активировал Обратный общенациональный круг передачи -

"Что там происходит?" спросил Дарий.

"Понятия не имею..." ответили все остальные.

"Мы должны подняться... Здесь есть алхимик?" спросил Шрам.

В одной комнате появились Алекс и Оливье Армстронг с сопровождающими их солдатами. В то же время подошли Жадность и Лан Фан.

"Вы, ребята, знаете, что сейчас происходит?" спросил Оливье, требуя ответов.

Жадность ответила: "Отец, вождь гомункулов, впитал в себя Бога внутри своего тела и находится в ярости! Любой, кто не может сражаться, должен остаться здесь! Шрам, лягушка и обычные люди! Оставайтесь здесь!"

Оливье разозлился. "Эй! Какая у тебя квалификация, чтобы командовать моими людьми!?" - закричала она.

"Это не имеет значения! Этот гомункул может разрушать и править миром с помощью этой силы!" - ответил он.

Внезапно камни начали рушиться.

"Тч, он снова что-то сделал..." сказал Жадность.

"Что ты имеешь в виду?" потребовал Оливье.

"Отец наш с силой Божьей может делать вещи, как солнце". Когда мы поднимемся, инструкции даже не помогут", - сказал Жадность.

"Откуда ты знаешь?" спросил Алекс.

"Я боролся с ним раньше и ничего не получалось. Все, что мы можем сделать, это очистить его источники энергии", - сказала Жадность. "Просто дайте мне ваших людей, которыми я могу командовать."

"Я не собираюсь отдавать своих людей так просто, однако, единственный шанс, который у нас есть, чтобы победить - это командная работа, и это то, что мы собираемся сделать", - сказал Оливье.

"Конечно. Просто подбросьте нас и оставьте травмированных здесь", - в конце концов, он уступил.

Сиг, Джерсо и Шрам остались внизу с солдатами, обрабатывающими их раны.

"Генерал! Нам позвонили из штаба..." сказал солдат.

Подняв трубку, она сказала: "Штаб миссии, это я". Как там дела?"

"... Генерал... половина Центрального штаба... уничтожена."

Затем солдат говорил о том, что они не могут связаться с другими группами, и что они передислоцируются посреди поля боя, чтобы окружить отца.

"Понял. Мы поднимемся, чтобы помочь, - сказал Оливье.

"Спасибо, генерал," ответил солдат, закончив вызов.

"Алекс! Поднимите нас!" кричал Оливье.

"Давайте рок-н-ролл!" крикнул Алекс, пробивая пол вниз, образуя столб, который поднялся.

Все медленно просыпались. Они посмотрели на повреждения, нанесенные отцовским лучом, и увидели, что Чжун Юань рушится. Никто не пострадал, но я взял на себя основную тяжесть всего.

"Дядя Киофу! Ты в порядке?" кричал Эдвард.

"Держись, старый друг!" сказал Хоэнхайм.

Я кашлянул кровью, но ответил: "Я все еще в порядке... однако, я не смогу заблокировать еще один приступ такой степени".

Будучи ограниченным физикой этого мира, я оказался в дилемме.

"Если бы у меня была сила Корня в Насувере! Я подумал.

Хлопая руками, я кладу их на свое тело, восстанавливая некоторые раны.

"Регенерация?" спросил отец, кто за мной.

"Нет... просто перемещаю несколько клеток..." Я сказал, слабо улыбаясь.

"Ну... прощай, мой друг", - сказал отец.

"Нет!" - закричал Хохенхайм, побежав ударить отца только для того, чтобы его послали с ног до головы.

Из пальцев отца вспыхнуло красное электричество. У меня закружилась голова и началась боль.

"Это больно... ублюдок..." Я сказал.

"Не волнуйся об этом. Я также возьму с собой твоих друзей", - сказал он, также пытаясь забрать душу Идзуми и Эдварда.

"Прекрати! Прекратите!" - сказал Хоэнхайм.

Однако, его прервала пуля, проходящая через его голову.

"Наша цель - человек с длинными светлыми волосами! Не путайте его с Полнометаллическим Алхимиком!" - закричал командир.

"Роджер!" ответили солдаты.

Они окружили центральный штаб и начали запускать ракеты по отцу. Пока отца сбили, Эдвард взял нас с Идзуми.

Бум, ракеты попали в энергетический щит.

Взрыв чуть не сбил Эдварда, он вернул себе равновесие и сбежал с нами. В пыли он увидел, как солдаты Бриггса подбирают его отца.

"Эй, Фуллметалл! Ты жив?" - усмехались они.

"Такие атаки даже не поцарапают его!" Эдвард сказал.

"Ты шутишь, да?" - ответили они.

После командования в штабе миссии, каждый солдат начал стрелять пулями, ракетами или всем, что у них есть. Тем не менее, с отцом ничего не случилось. После некоторого времени стрельбы, все солдаты отступили, и Мустанг выстрелил в отца огненной дракой, создав огромный взрыв.

"Это не сработало... Слава богу, я кое-чему научился из этих книг..." сказал Мустанг, доставая еще одну перчатку.

Щелкнув пальцем об Отца, образовалась маленькая синяя змея, скользящая к Отцу, которая взорвалась в определенном радиусе вокруг него.

Все начали кричать о том, как жарко, пока вдруг все не стало прохладнее.

"Черт возьми... Я недостаточно силен для этих постоянно полковников..." Я сказал слабо.

Удаляя пропан, который питает большую часть силы его атаки, мое тело начинает дрожать.

Я не испытывал такого сильного стресса со времен САО", - подумал я, вспоминая старые добрые времена.

Затем Мустанг выстрелил еще одной синей змеей в Отца, который только собрал ее и бросил обратно. К счастью, Алекс и Мустанг боролись с ней, делая стены и борясь с огнем буквально.

После огромных взрывов Алекс послал отцу несколько огромных металлических наконечников стрел, приказав всем начать атаку снова. Отец заблокировался своим энергетическим щитом, и все возобновили свои атаки.

"Простые люди едва ли могут прикоснуться ко мне пальцем", - сказал снисходительный отец.

"Если люди не могут, то как насчет гомункула?" - сказал Жадность, выскакивающая из пыли, образовавшейся в результате взрывов.

На этот раз Жадность вылетела на полную катушку. Он был полностью карбонизирован и начал резать отца когтями.

"Жадность не работает, но ты спас меня от неприятностей, связанных с получением философского камня". Ты такой хороший сын Жадность, - сказал Отец с застрявшей в нем рукой Жадности.

"Я возьму твою", - сказал Отец, впитывая души обратно в свое тело.

"А-а-а-а!" крикнул Жадность, "Шучу. Ты не можешь взять мой философский камень, не опустив свой барьер, верно? Разве ты не рассматривал возможность того, что вместо этого у тебя отнимут силу Божью?"

Сила Божья начала поглощаться жадностью.

"Я заберу все это!" объявил Жадность, пока не заметил, что украденная у него сила снова не поглощается, снова кричит от боли.

"Жадность!" кричал Эдвард, ударяя отца.

Отец начал строить стены, чтобы защитить себя от совместных усилий Идзуми, Эдварда и Алекса. Отец, возмущенный, создал огромную шоковую волну, которая отправила всех, кто нападал на него физически, обратно, уничтожив в процессе автомат Эдварда.

"Не сдавайтесь пока!" снова закричал Эдвард, ударив по отцу, чтобы только заблокировать его барьер.

Алекс и Идзуми также помогали, ударяя и локтями на него, чтобы только заблокировать, пока отец, наконец, заблокировал удар Эдварда. Он послал взорвать Эдварда прочь и почувствовал, что сила Божья спасается бегством.

"Он на пределе! Он больше не может удерживать Бога!" кричал Хоэнхайм.

Однако на его пределе Отец продолжал бороться и послал более сильную, чем прежде, шоковую волну, которая отослала всех назад.

"Камень... Камень! Мне нужны философские камни!" - кричал отец.

Все были сбиты с ног, и отец подошел к Эдварду, чтобы забрать свой камень.

"Не так быстро, Карлик во фляге..." Я сказал, подойдя к Эдварду...

"Не... садись... МОЙ КИОФУ!" - сказал отец.

"Киофу? Кто это?" Я спросил любопытно.

"... Ты не Киофу? Что ты теперь блефуешь? Скажи мне, или я сначала заберу твою душу!" - сказал отец.

"Я?" Я улыбнулся. "Меня зовут Чжун Юань! Я пришел из другой вселенной, чтобы победить тебя, Гомункул!"

Мое тело двинулось в ту же позицию, в которой я побеждал Гильгамеша, и энергия начала выливаться из моего тела.

"Мана? Если их нет, я просто сделаю свое собственное!" Я сказал.

"Я - кость моей души".

Неуничтожимое - мое тело, а стекло - мое сердце.

Я ничего не создал своими руками.

Отсутствие идеалов,

Отсутствие идеологий.

Выдерживая боль до самого конца, я жду ее прихода.

Практически машина, время, в конце концов, встретит мой конец.

Мои чувства, бесспорно, были Пустыми Чувствами Потерянного".

Закончив молитву, я зарядил свою пулю волшебством, выстрелив в землю.

"Давай закончим то, что начали раньше, Гомункул..."

<http://tl.rulate.ru/book/34836/895517>